

Мёд поэзии мёд поэзии (древнеисл. *Scalda-miðr*), в скандинавской мифологии священный напиток, дарующий мудрость и поэтическое вдохновение.

История изготовления М. п. и добывания его Одинем наиболее подробно изложена в «Младшей Эдде» в форме ответа бога-скальда Браги на вопрос великана Эгира: «откуда взялось искусство, что зовётся поэзией?». При заключении мира после войны асов и ванов (см. в статье Ваны), рассказал Браги, боги совершили ритуальное смешение слюны в чаше, а затем сделали из неё мудрого человечка по имени Квасир.

Карлики (цверги) Фьялар и Галар зазвали Квасира в гости и убили его, а из его крови, смешанной с пчелиным мёдом, приготовили в трёх сосудах ☐ Одрёрир (*Oðrerir*, «приводящий дух в движение»), Сон (*Són*, «кровь») и Бодн М. п. Затем карлы зазвали к себе и убили великана Гиллинга и его жену.

Чтобы откупиться от Суттунга, сына Гиллинга, им пришлось отдать ему М. п. Суттунг поставил свою дочь Гуннлёд сторожить мёд в скале Хнитбьёрг («сталкивающиеся скалы»).

Один, стремясь завладеть М. п., устроил так, что работники Бауги, брата Суттунга, передрались из-за точила и поубивали друг друга, после чего Один поступил (под именем Бёльверк, буквально «злодей») вместо них в услужение к Бауги, испросив вместо платы за службу глоток мёда. Так как Суттунг не принял их договора, то Один-Бёльверк достал бурав (рати) и заставил Бауги пробуровать скалу, за которой находилось три сосуда с мёдом, после чего пролез в обличье змеи в просверлённую дыру, провёл три ночи с Гуннлёд и с её разрешения осушил тремя глотками все три сосуда с мёдом.

Затем, превратившись в орла, Один улетел в Асгард, где выплюнул весь мёд в чашу. Мёд Суттунга Один отдал асам и «☐ тем людям, которые умеют слагать стихи».

В основе этого этиологического мифа о священном мёде лежат, по-видимому, переработанные и впоследствии объединённые три версии: изготовление мёда из

слюны богами, из крови карлами и похищение Одином (как культурным героем) мёда у первоначальных его хранителей – великанов (по типу мифов о добывании культурным героем пресной воды или сказочным персонажем чудесного лекарства). В «Речах высокого» («Старшая Эдда» 104–110) содержатся отрывочные сведения об истории похищения Одином мёда у Суттунга и Гуннлёд (но священный мёд не называется там М. п.), а также описывается мучительная «шаманская» инициация Одина, пронзённого копьём и повисевшего в течение девяти дней на мировом древе (138–140).

Эта история отчасти является параллелью к добыванию мёда у Суттунга, так как после испытания Один получает от великана Бёльторна (отца его матери) магические заклинания и пьёт мёд из сосуда Одрёрир. Мировое древо сопоставимо со скалой мифа о Суттунге (вверху мирового древа орёл, а внизу змей; Один проникает в скалу – туда в виде змея, обратно – в виде орла).

Бёльторн соответствует Суттунгу, шаманское камлание (к которому священный мёд имеет прямое отношение как средство приведения в экстаз и которое предполагает путешествие души «шамана») – путешествию культурного героя. К строфам 138–140 «Речей высокого», в свою очередь, близка ситуация, описанная в «Речах Гримнира» («Старшая Эдда»), где Один после мучительного стояния между костров получает глоток мёда и начинает вещать.

Наконец, «Прорицание вёльвы» («Старшая Эдда») намекает на то, что в медовом источнике Мимира находится глаз Одина, отданный, возможно, за право пить из источника мудрости (версия «Младшей Эдды»). Во всех этих случаях священный мёд тесно связан с Одином (миф о мёде – важнейший в единической мифологии) и символизирует экстатический источник как мудрости, так и обновления жизненных и магических сил. Мировое древо Иггдрасиль само покрыто медвяной росой и питает корни в медвяных источниках, из которых пьют мёд бог Хеймдалль и Мимир.

Медвяным молоком козы Хейдрун поддерживают в Валхалле свои силы павшие воины (эйнхерии). Менее сакральным эквивалентом мёда в скандинавской мифологии является пиво и брага (ср. одно из возможных объяснений имени бога-скальда Браги), которую боги также распивают на ритуальных пирах у Эгира.

Возможно, что история добывания Тором у великана Хюмира котла для приготовления пива (см. в статье Тор) имеет общий источник с историей добывания мёда Одином. М. п.

имеет параллели в других мифологиях (например, священный напиток амрита в индийской мифологии).

Однако М. п. не обладает омолаживающей силой, подобно амрите. Эта функция перенесена на «молодильные» яблоки богини Идунн, но скорее всего первоначально этим свойством обладал сам священный мёд. Индийские параллели говорят в пользу предположения (работы Ж. Дюмезиля) об общей индоевропейской основе этого мифа.

Литература :

Dumézil G., Le festin d'immortalité. Étude de mythologie comparée indo-européenne, P., 1924.